

Министерство образования и науки Российской Федерации

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)

Факультет иностранных языков
Кафедра английской филологии

УДК 81'255.2

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

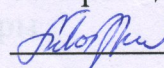
Руководитель ОПП,
д-р пед. наук, профессор
 С.К. Гураль
«26» июн 2016 г.

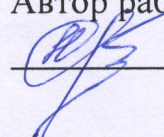
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ АФРОАМЕРИКАНСКОГО ДИАЛЕКТА
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
НА РУССКИЙ ЯЗЫК

по специальности 45.05.01 – Перевод и переводоведение

Струцинская Наталья Валерьевна

Руководитель
ст. преподаватель
 Е. В. Классен

Автор работы
 Н. В. Струцинская

Томск – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
1 Проблема передачи диалектов в художественных произведениях	6
1.1 Определение понятия «диалект»	5
1.2 Способы и приемы перевода диалектизмов	9
2 Особенности афроамериканского диалекта английского языка	16
2.1 История возникновения и теории происхождения афроамериканского диалекта английского языка	16
2.2 Видовая принадлежность афроамериканского диалекта	21
2.3 Языковые особенности афроамериканского диалекта	
2.3.1 Лексические особенности	24
2.3.2 Фонетические особенности	29
2.3.3 Грамматические особенности	30
3 Примеры и анализ перевода афроамериканской речи в художественной литературе	
3.1 Способы и приемы перевода афроамериканского диалекта английского языка	33
3.2 Перевод афроамериканской речи в романе М. Твена "Приключения Гекльберри Финна" ("The Adventures Of Huckleberry Finn") и "Приключения Тома Сойера" ("The Adventures Of Tom Soyer")	36
3.3 Перевод афроамериканской речи в романе Э. Уолкер "Цвет пурпурный" ("The Color Purple")	44
3.4 Перевод афроамериканской речи в произведении Э. А. По "Золотой жук" ("The Gold Bug")	46
Заключение	52
Список использованных источников и литературы	54

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена проблеме перевода афроамериканского диалекта английского языка. При этом внимание сконцентрировано на паре языков английский-русский. В данном исследовании рассматривается теоретический аспект проблемы и затрагивается история возникновения и теории происхождения афроамериканского диалекта. В работе представлены переводы литературных произведений и их анализ.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что проблема перевода афроамериканского диалекта является одной из наиболее трудных областей переводческой деятельности. Вопрос о способах и приемах перевода афроамериканского диалекта является одним из наименее разработанных в теории перевода. Отсутствие общепринятых методов и приемов порождает огромное количество подходов в переводе афроамериканской речи в художественных произведениях.

Цель работы состоит в том, чтобы выявить основные приемы и способы перевода афроамериканской речи на русский язык для достижения наибольшей адекватности в переводе.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

- представить определение понятию «диалект»;
- ознакомиться с основными способами перевода диалектизмов;
- рассмотреть лексические, грамматические, фонетические особенности афроамериканского диалекта;
- выявить основные трудности и проблемы при переводе афроамериканского диалекта;
- определить основные способы и приемы передачи афроамериканского диалекта;
- сделать анализ существующих переводов художественных произведений, учитывая особенности творчества автора

оригинала и исторический контекст произведения, а также теоретические положения, рассмотренные в работе.

Объектом исследования является афроамериканский диалект английского языка.

Предмет исследования – особенности перевода афроамериканской речи в художественных произведениях.

Материалом исследования послужили романы М. Твена "Приключения Гекльберри Финна" ("The Adventures Of Huckleberry Finn"), "Приключения Тома Сойера" ("The Adventures Of Tom Soyer"), роман Э. Уолкер "Цвет пурпурный" ("The Color Purple") и произведение Э. А. По "Золотой жук" ("The Gold Bug").

Теоретической базой исследования стали работы отечественных и зарубежных ученых, теоретиков и практиков перевода, в числе которых А. Д. Швейцер, А. В. Федоров, В. Н. Комиссаров, С. П. Флорин, С. П. Влахов и другие.

В ходе работы применялись такие **методы**, как сравнение, обобщение, классификация и анализ.

В работе выдвигается **гипотеза** о переводимости афроамериканской речи при сохранении особенностей оригинала.

Новизна проявляется в теоретическом осмыслении возможности перевода афроамериканской речи на примере художественных произведений классической и современной литературы, так как лишь в немногочисленных переводоведческих работах представлена проблема перевода афроамериканского диалекта.

Теоретическая значимость работы состоит в обобщении и систематизации положений, имеющих в теории перевода. В дальнейшем работа может использоваться в качестве теоретической основы для исследований у студентов лингвистических и филологических факультетов.

Практическая значимость работы состоит в том, что она дает примеры практики перевода афроамериканской речи.

Дипломная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Первая глава посвящена определению понятия «диалект» и способам перевода диалектизмов. Вторая глава рассматривает особенности афроамериканского диалекта английского языка. В третьей, практической, главе проводится анализ существующих переводов афроамериканской речи в художественной литературе с учетом положений, описанных в теоретических главах. В заключении приводятся выводы по проведенному исследованию. Список использованных источников и литературы состоит из 63 наименований.

1 Проблема передачи диалектов в художественных произведениях

1.1 Определение понятия «диалект»

Раздел языкознания, изучающий диалекты того или иного языка в их синхронном состоянии и историческом развитии, называется диалектология. Энциклопедический словарь дает следующее понятие диалекта: диалект (от греч. *dialektos* - говор - наречие) – это разновидность языка, употребляемая в качестве средства общения лицами, связанными тесной территориальной, профессиональной или социальной общностью. В определении понятия «диалект» в своем исследовании мы будем придерживаться точки зрения М. М. Маковского, лингвиста и специалиста в области германских языков, согласно которой, это «территориальная, временная или социальная разновидность языка, употребляемая более или менее ограниченным числом людей и отличающаяся по своему строю (фонетике, грамматике, лексемному составу и семантике) от языка стандарта, который сам является социально наиболее престижным диалектом» [18 с. 32].

Лингвисты выделяют две разновидности диалектов: территориальные диалекты и социальные диалекты.

Многие ученые-лингвисты придерживаются мнения, согласно которому территориальные диалекты обладают следующими особенностями:

- а) территориальной ограниченностью;
- б) неполнотой общественных функций и, как следствие этого, незначительным стилевым разнообразием;
- в) закрепленностью за бытовой и обиходно-производственной сферой общения;
- г) определенной, исторически обусловленной социальной сферой распространения;
- д) отсутствием отбора и регламентации языковых средств;
- е) структурной подчиненностью высшим формам существования языка, в частности литературному языку [46].

Большинство лингвистов сходится во мнении, что территориальный диалект является бесписьменной формой и, как правило, реализуется в устной речи, однако встречается он и в письменной речи, а именно в художественной литературе. Однако употребление диалекта в художественной литературе ограничено в том смысле, что диалект входит в текст лишь в том виде, в каком это необходимо для осуществления авторского замысла, т. е. подвергается обработке. Процесс такой обработки неразрывно связан с поиском писателем точного, по его мнению, изобразительного средства. Поиск определяется функциями, выполняемыми территориальным диалектом в конкретном произведении [47]. Выделяются три таких функции:

1) функция этнографическая, выполняемая в тех случаях, когда автор хочет максимально достоверно передать речевые особенности героев, проживающих в определенной местности;

2) функция создания социально-культурной характеристики;

3) функция идеологическая, или символическая, выполняемая в тех случаях, когда автор сообщает образу и речи героя особые «идеологические» черты, отвечающие особой «идеологической» (философской) установке автора [46].

Функция создания социально-культурной характеристики присутствует всегда и везде, где используется диалектная стилизация речи героя, однако в зависимости от характера произведения она может дополняться либо этнографической, либо идеологической функцией.

В. С. Виноградов выделял характерологическую функцию диалектизмов: диалектизмы служат подтверждением социальной характеристики персонажей:

- социальной (речь крестьянина; речь любого деревенского жителя; речь или необразованного малокультурного человека, или человека из народа, несущего глубокое национальное мироощущение);

- по территории принадлежности (речь человека, родившегося и выросшего в какой-либо определенной местности);
- индивидуальной характеристики речи [2].

Термин «социальные диалекты» употребляется то в очень широком, то в очень узком смысле. Мы его будем понимать как языковое образование, обладающее ограниченностью социальной основы: социальные диалекты выступают средством общения, причем, как правило, дополнительным, отдельных социально-сословных, производственно-профессиональных, групповых и возрастных коллективов, а не всего народа (как литературный язык) и не всего населения региона (как территориальные диалекты)[46].

Что касается проблемы использования социальных диалектов в художественной литературе, то, безусловно, положения, применимые к территориальным диалектам, могут относиться и к диалектам социальным. Они также употребляются в художественном тексте в обработанном виде, согласно авторскому замыслу, и выбор автора определяется в зависимости от того, какие функции выполняет тот или иной социальный диалект в конкретном произведении. Предполагается, что функции, осуществляемые в тексте социальными диалектами, совпадают с функциями, выполняемыми территориальными диалектами.

Между территориальными и социальными диалектами существует тесная связь, т. к. все территориальные диалекты имеют определенную социальную маркированность. Однако крайне важно отметить, что особенности территориальных диалектов затрагивают весь языковой строй (фонетику, грамматику и лексико-семантическую сферу). Специфика же социальных диалектов (если говорить о социальных диалектах в чистом виде и не подразумевать этносоциальные диалекты) отражена в основном на лексическом уровне.

1.2 Способы и приемы перевода диалектизмов

А.Д. Швейцер предлагает следующее определение стратегии (способа) перевода: это программа действий переводчика по достижению состояния адекватности перевода. Стратегия перевода формируется в ходе предпереводческого анализа и реализуется в процессе перевода. Формирование стратегии предполагает три этапа:

1. Определение задач, возникающих при выполнении перевода конкретного текста.
2. Выстраивание полученных задач в иерархию в соответствии со степенью важности.
3. Определение необходимых жертв и компенсаций и неизбежных потерь [39].

При переводе диалектизмов следует учитывать, что их использование в художественном тексте призвано выполнить определенную функцию, и особенности речи героев мотивированы. Так, использование диалекта несет характерологическую функцию, и именно выполнением этой функции и следует руководствоваться при формировании стратегии. Таким образом, выбор конкретного средства реализации (приема перевода) должен диктоваться не предпочтением более близкому по сути, а более отвечающему вышеозначенной функции. Соответственно, именно эта доминирующая функция и будет подчинять себе второй этап, то есть определять место задачи в иерархии других задач. В качестве примерного списка задач при переводе диалектов и индивидуальных особенностей речи в художественном произведении можно выделить:

1. Сохранение целостных и гармоничных образа героев.
2. Передача социального компонента диалекта.
3. Передача территориального компонента диалекта.

Необходимо пояснить, что сохранение гармоничных образов превалирует над остальными задачами потому, что при переводе текста

следует подчинять детали центральной теме, то есть устоять перед соблазном как можно точнее передать каждую особенность речи вместо использования средств перевода как инструментов, помогающих точно, полно, но вместе с тем органично передать этнокультурную составляющую, что означает, что перевод не должен быть буквальным и не должен разрушать картину произведения, так как излишние старания при передаче, например, особых глагольных форм, могут негативно сказаться на впечатлении от книги, а сделать это неопытному переводчику очень легко.

А.В. Федоров считает действительно непереводаемыми те отдельные элементы языка подлинника, которые представляют собой отклонения от общей нормы языка, ощутимые по отношению именно к этому языку, т.е. в основном диалектизмы и те слова социальных жаргонов, которые имеют ярко выраженную местную окраску. Однако следует иметь в виду, что передача диалектизмов чаще всего реализуется в передаче социального компонента (что обычно достигается с помощью просторечия и сниженной разговорной речи) [35].

Следует отметить, что в английском языке отклонения от стандартных глагольных форм употребляются носителями языка, в то время как образованные по аналогии глагольные формы в русском языке носитель в устной речи использовать не станет при любом уровне образованности. Так происходит осмысление второго этапа, то есть соподчинение стоящих перед переводчиком задач. В свою очередь, более важные задачи могут быть реализованы за счет задач менее важных. Поскольку текст представляет сложную систему, то и жертвы и компенсации будут системными, реализованными согласно единому средству, иначе текст перевода будет раздробленным и единый стиль не сформируется, а речь, принадлежащая одному персонажу, будут казаться смесью речи нескольких говорящих.

Необходимо также отметить, что для перевода текстов, относящихся к художественному стилю, характерны несколько особенностей:

1. Позволительна большая степень вольности перевода по сравнению с другими стилями текстов, поскольку главной ценностью таких текстов является художественная ценность, и ради её сохранения можно принести жертвы большие, чем при переводе текстов технических.

2. Обилие тропов и фигур речи, например, игры слов, требующая особого умения и стремления при переводе найти способ передачи даже при кажущейся объективной невозможности или возможности только при условии изменения реальности, которое может отпугнуть неопытного переводчика.

3. Перевод художественных текстов требует писательских навыков.

Несомненно, первая особенность оказывает наибольшее влияние на формирование стратегии, поскольку определяет степень свободы переводчика при работе с художественным текстом.

Из системных подходов к переводу территориальных и социальных вариантов языка можно выделить два:

1. Перевод диалектизмов ИЯ (иностраннй язык) диалектизмами ПЯ (язык перевода).

2. Перевод диалектизмов просторечием.

Рассмотрим первый вариант. Сторонников этого подхода становится всё меньше, от него отказываются по той причине, что, хотя в русском языке и существует деление на диалекты и говоры, сопоставить его с английским языком представляется весьма проблематичным.

Во-первых, диалекты в русском языке не так широко распространены, как в английском. Во-вторых, подавляющее большинство территориальных и социальных различий в языке лежат в сфере лексики, а не фонетики. И, наконец, российское население, в основной массе, не имеет представления о большинстве существующих диалектов и социолектов, тогда как все жители Великобритании знают о существовании, к примеру, городского просторечия кокни, которое часто используется в фильмах, сериалах, на телевидении и на театральных подмостках для создания образа. К тому же, это меняет

описываемый персонаж до неузнаваемости, меняет его этнокультурную принадлежность. Майкл Холман, английский переводчик, заявил на международном симпозиуме в Софии (1975 г.), что переводит родопский диалект йоркширским на том основании, что в английском языке нельзя найти другой сниженной лексики такого рода и что йоркширцы, как социальная группа, имеют что-то общее с родопчанами, однако и сам М. Холман сознался, что тем самым он рискует превратить для читателя родопчан в йоркширцев [50].

Следует иметь в виду, что передача диалектизмов чаще всего реализуется в передаче социального компонента (что обычно это достигается с помощью просторечия и сниженной разговорной речи), поскольку попытка передать компонент локальный не увенчается успехом: в исходную местность она читателя уже не приведет. В то же время, использование диалектизмов языка перевода может не только быть неудачным с точки зрения характеристики персонажа, но и вызвать ложные ассоциации, заложенные в сознании читателя и ведущие к приписыванию герою качеств, которыми его не наделил автор.

Очевидно, единственную возможность нюансировать текст перевода предлагает опять-таки просторечие, о чем говорит целый ряд теоретиков перевода, например, Сергей Влахов и Сидер Флорин. В.Г.Гак пишет: «немыслимо переводить южнофранцузские диалектизмы с помощью особенностей южнорусских диалектов» [7, с. 65].

Для переводчика важнее передать социокультурные особенности персонажа, чем переводить отдельные языковые особенности как таковые – и переводчики отстраняются от идеи найти в ПЯ эквивалент среди диалектов или городских говоров, предпочитая компенсаторное употребление просторечных и жаргонных слов и выражений.

По мнению большинства переводоведов, компенсация наиболее часто используется именно там, где необходимо передать чисто внутрилингвистические значения, в том числе диалектальную окраску.

Компенсация – это способ перевода, при котором элементы смысла, прагматические значения, а также стилистические нюансы, тождественная передача которых невозможна, а, следовательно, утрачиваемые при переводе, передаются в тексте перевода элементами другого порядка, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале [12].

Для переводчика, занимающегося переводом художественного произведения, насыщенного такого рода высказываниями, подбор соответствий представляет значительную трудность прежде всего потому, что многие критерии имеют весьма субъективный характер; переводчик, подбирая семантико-стилистические эквиваленты, основывается большей частью на языковом чутье и знании нормы. Определенное значение имеет и неодинаковая степень владения ИЯ и ПЯ (иностраннй – родной).

Очевидно, что воспроизведение функций стилистически сниженных высказываний в отдельном конкретном случае еще не означает автоматического достижения адекватности перевода на уровне всего текста. Часто при передаче стилистически сниженных высказываний переводчики обращаются к нейтральным высказываниям. Очевидно, что это позволяет передать семантическое значение единицы языка оригинала и, таким образом, сохранить смысл высказывания. Тем не менее, стилистический эффект при таком переводе может быть потерян, и именно во избежание подобных потерь, используют прием компенсации. Применение приема компенсации при передаче сниженных единиц связано, в частности, с таким свойством стилистически окрашенных слов, которое В. Д. Девкин условно назвал «повышенной радиацией» [46]. Лингвисты считают, что не только слова, но и высказывания могут обладать вышеуказанным свойством.

Если речь идет исключительно о местном наречии, или территориальном диалекте, такие разновидности становятся практически непереводаемыми в том смысле, что передать его географическую маркированность невозможно, при том, что передать смысл высказывания, единицы которого относятся к территориальному диалекту, нетрудно.

В художественной литературе весьма распространены случаи, когда в произведении используется территориальный диалект или же когда все произведение написано на диалекте. Использование в тексте диалекта – важный стилевой маркер. Прежде всего, он содержит много информации о персонаже, употребляющем местное наречие.

Современные ученые придерживаются наиболее распространенной в современном переводоведении точки зрения, согласно которой если локальный компонент неперево́дим, то компенсировать это возможно передачей социального компонента диалекта. К сожалению, приходится отмечать, что, рассматривая проблему передачи территориальных диалектов, многие теоретики переводоведения в основном делали упор на диалектизмы, то есть на лексику, и фактически ничего не писали о грамматике, хотя, безусловно, данный аспект также требует подробного анализа. Ошибка, которую часто совершают неумелые или неопытные переводчики, состоит в том, что они, пытаясь передать диалект путем имитации в тексте перевода разговорной речи и тем более просторечия, чаще всего делают это исключительно за счет употребления разговорной или просторечной лексики, однако этого недостаточно. Адекватность достигается и за счет компенсации на морфологическом и синтаксическом уровнях, а также на фонологическом уровне.

Что касается проблемы передачи социальных диалектов, то во многих переводоведческих работах рассматривались особенности передачи профессиональных диалектов, жаргонов (арго), сленга. Главной рекомендацией тех, кто так или иначе рассматривал этот вопрос, было следующее: передавать социодиалект просторечием [4] [11], хотя, конечно, если речь идет о профессиональных диалектах, следует подбирать элементы в том числе и из языковых единиц, используемых данными профессиями. Тем не менее, практически никто не рассматривал крайне сложную проблему передачи афроамериканского диалекта (чрезвычайно распространенной

формы существования английского языка), который многие лингвисты также относят к социальным диалектам.

Таким образом, стоит отметить, что наиболее распространенными способами перевода диалектов являются: перевод диалектизмов ИЯ диалектизмами ПЯ (на современном этапе ученые-переводоведы отказываются от данного способа) и перевод диалектизмов просторечием. Переводческие приемы, с помощью которых можно передавать диалектизмы – это опущения, членение предложений, транскрипция, наиболее распространенным из которых является компенсация.

2. Особенности афроамериканского диалекта английского языка

2.1 История возникновения и теории происхождения афроамериканского диалекта

Афроамериканский диалект является одним из диалектов американского английского языка, который используется афроамериканцами рабочего класса в повседневной жизни. Как и другие американские диалекты, афроамериканский диалект является систематичным вариантом языка, с собственным набором правил, который отличается от других диалектов фонетикой, лексикой и грамматикой.

Изучение афроамериканского диалекта началось в 1960-е гг. и первоначально использовались такие термины как Negro Speech или Negro English. В 1970-е гг., появились термины Black English или Black English Vernacular – BEV (просторечный черный английский), которые использовались до 1980 года. В середине 1980-х гг. предпочтительным термином стал афроамериканский английский (African-American), и до 1991 года лингвисты употребляли термин Афроамериканский просторечный диалект (African American Vernacular English – AAVE). В 1996 г., после того как школьный совет города Окленд, штат Калифорния опубликовал «Оклендскую резолюцию», возник термин Ebonics, состоящий из двух слов «ebony» (амер. сленг – негр, черный) и «phonics» (фонетический метод при обучении к чтению) [16].

Откуда взялся AAVE лингвисты до сих пор точно не знают. Не могут даже прийти к согласию, как этот феномен относится к литературному английскому. Одни считают, что это отдельный язык. Другие называют его диалектом – но диалект понятие областное, а не национальное, да еще несет в себе неполиткорректное значение неправильности, отклонения от нормы. К тому же, в Нью-Йорке, Техасе, Алабаме есть свои местные, так сказать вариации. Сленгом «черный английский» тоже не назовешь, тем более что и собственный сленг в его системе тоже имеется и называется jive – а есть и

стандартная форма языка, так говорят в негритянской церкви. Словом, ученые осторожно называют AAVE афроамериканским вариантом английского языка, по-английски *variety* – слово подходящее, поскольку политкорректное. А само явление гораздо глубже, чисто языковая загадка, потому что в нем намешано множество социальных, этнических, культурных, политических веяний и проблем; добавить извечный вопрос расовых отношений – получается гремучая смесь [16].

Афроамериканский английский и нормированный вариант английского языка (литературный английский) – две разновидности, похожие друг на друга и в то же время столь отличные по своему характеру и языковым нормам. Что их сближает и в чем они противопоставлены друг другу? На этот вопрос ученые дают частичный ответ. Большинство лингвистов высказывается в пользу креольского происхождения AAVE. Для того же, чтобы отнести конкретный язык к этой группе, необходимо дать определение пиджина и креольского языка. Пиджины и креольские языки описываются как новые разновидности языка, появляющиеся в ситуациях межъязыкового общения. Пиджин – это язык, с резко ограниченными социальными функциями, используемый для обеспечения коммуникации между носителями двух или более языков, вступающих в повторные или длительные контакты, такие как, торговля, рабство, миграции. Пиджин обычно соединяет в себе элементы родных языков своих пользователей и обладает упрощенной морфологией, фонологической и синтаксической системами, а также меньшим словарным запасом, по сравнению с языком-источником. Креольский язык появляется в результате дальнейшего развития пиджина, расширения его функций и совершенствования структуры. Следует отметить так же, что креольский язык, в отличие от пиджина, является родным языком для своих носителей.

Есть несколько теорий происхождения афроамериканского английского языка. Первая теория – креольская. Говоря об истории изучения возможного креольского происхождения AAVE, необходимо затронуть два

аспекта. Первый аспект касается креольских корней AAVE, а именно, основывается ли Black English на креольских языках, подобных Галла (Gullah), креольским вариантом английского, существовавшего на Ямайке, Гаити, в Тринидаде, Гвиане, Сьерра Леоне, или же он сформировался непосредственно на основе британских диалектов. Второй аспект связан с вопросом увеличения числа отличий AAVE от разговорных вариантов, используемых белым населением США, и нарастанием расхождений между AAVE и стандартным вариантом английского языка.

Рабы, привезенные в Североамериканские штаты, говорили на западноафриканских языках, а в контакте с белыми хозяевами развили примитивный способ общения с использованием английской лексики, при этом звуковой строй языка представлял собой нечто среднее между его английским и африканским источниками. Причиной появления этого языка послужила необходимость общения африканских пленников между собой и со своими захватчиками, которые относились к разным культурам. Работая на плантациях Западного Африканского побережья, эти пленники, многие из которых были уже многоязычными (говорящими на языках Волоф (Wolof), Тви (Twi), Хауса (Hausa), Йоруба (Yoruba), Догон (Dogon), Акан (Akan), Кимбунду (Kimbundu), Бамбара (Bambara) и других), создали пиджины. С течением времени некоторые из этих пиджинов стали креолизированными языками (у которых появились собственные носители, т.е. люди, для которых пиджин – родной основной язык). Огромное число африканских американцев до сих пор разговаривают на некоторых из этих креольских языков, особенно Галла.

Вопрос о креольском происхождении Black English обсуждается уже давно. первыми лингвистами, выдвинувшими гипотезу о том, что в основе AAVE лежит некий пиджин или креольский язык, были Шухардт (1914), Блумфилд (1933), Уайз (1933), Пардо (1937). Вопрос более детально рассматривался в работах Бэйли (1965, 1985, 1987, 1989, 1998), Холла (1966), Лабова (1982, 1986, 1998) и др [16].

В ранних работах было выдвинуто предположение, что ранняя разновидность AAVE представляла собой креольский, который постепенно декреолизировался, таким образом, приблизившись к стандартному английскому языку. В последних работах подчеркивается неоднородность процессов креолизации и декреолизации AAVE.

Тем не менее, с такой теорией о происхождении афроамериканского диалекта не согласен А.Д. Швейцер: «Думается, что предположение о существовании креолизированных форм языка, или пиджинов, среди негритянского населения колониальной Америки вполне правдоподобно, хотя приводимые Дж. Диллардом и другими «креолистами» документальные данные (в особенности карикатурное воспроизведение речи негров в американских литературных источниках) нельзя считать достаточно надежными. Еще более сомнительно предположение о наличии *general plantation Creole*, поскольку для такого единого языка отсутствовала предпосылка – реальная социальная общность всех его носителей» [41, с. 13].

В работах по креолистике обычно приводится одно или два свидетельства в пользу креольских корней AAVE. Так, Холм, Холл и др. указывают на социо-исторические условия существования AAVE, как основное свидетельство образования исходного пиджина и креольского языка [49, 50]. Однако в последнее время можно встретить порядка семи направлений, позволяющих установить креольский характер происхождения AAVE:

- анализ социоисторических условий, образцов ранних вариантов AAVE, современных записей носителей AAVE;
- выявление сходств между AAVE и креольскими языками, западноафриканскими языками;
- выявление отличий AAVE от других вариантов английского, включая диалекты;
- описание различий в вариантах AAVE, присущих разным возрастным группам.

Таким образом, AAVE есть язык с креольской основой, развившийся на базе исходного пиджина. А как обстоит дело в отношении литературного английского языка, ставшего таким влиятельным и пронизывающим самые разные сферы нашей жизни? Бесспорно, это нормированный язык, традиционно входящий в германскую группу индоевропейских языков. И все же, следует вспомнить, как мир получил то, что мы сегодня называем английским языком. Это ничто иное, как сплав англо-фризских наречий, латыни, скандинавских диалектов и норманнского варианта французского языка. Значит, английский язык Британских островов – это тоже своего рода язык креольского происхождения. То же самое тем более можно отнести к американскому английскому, вобравшему значительное количество слов и принявшему определенные словообразовательные модели таких языков как немецкий, идиш, иврит, итальянский и многих других.

Вторую теорию разрабатывают американские диалектологи. Они считают, что язык появился на основе специфических диалектов юга США, на которые особенно повлияли восточно-английские диалекты. AAVE был создан непосредственно на основе английских диалектов, минуя стадию пиджинизации и креолизации (диалектологический подход). Эта теория была представлена в исследованиях Краппа (1924, 1925), Шнайдера (1982, 1983, 1989, 1993), МакДэвида (1951, 1965) и др. Следует отметить, что в работах многих креолистов не проводится жесткого различия между этими двумя подходами. Так, МакДэвид, в целом придерживаясь диалектологической теории в отношении AAVE, указывал на влияние креольского в случае с Галла и пытался найти сходные процессы в афроамериканском диалекте. Уинфорд, подходя к изучению AAVE с позиций креольской теории происхождения, отмечал значительную долю влияния британских диалектов [17].

Как указывает Муфвинэ, ни диалектологический подход, ни теория креольского происхождения AAVE, применяемые порознь, не в состоянии объяснить все языковые явления AAVE [54].

Третья теория социолингвистическая. Она говорит, что своей непохожестью, другим словарным составом язык обязан тому неприятному факту, что его носители в течение веков были загнаны в черные гетто больших городов (так называемые «внутренние города», inner cities) – и в замкнутых, вытесненных в нижний класс сообществах, в ограниченном пространстве и появилось это своеобразное явление. За каждой теорией – своя правда, так что лучше учитывать все три. Вопрос о нарастании числа расхождений между AAVE и литературным английским языком впервые был предложен к обсуждению в тезисах Лабова в 1986 г. на основе данных, полученных в ходе исследования в Филадельфии. В дальнейшем эта проблема получила развитие в работах Рикфорда и др [17].

2.2 Видовая принадлежность афроамериканского диалекта

Как считают многие ученые [47], афроамериканский диалект представляет собой очень яркий пример не столько социального, сколько этносоциального диалекта, так как реализуется через единицы всех уровней, а не только через лексико-фразеологические единицы, что обычно свойственно социальным диалектам (в отличие от территориальных). Чем больше языковых уровней задействуются в анализе, тем полнее возможно описать проблему передачи социальных диалектов. Афроамериканский диалект является одним из наиболее частотных социальных диалектов, встречающихся в англоязычной художественной литературе, поэтому его анализ важен и показателен.

Существуют разные мнения относительно того, к какой разновидности языка относится афроамериканский диалект. Очевидно, что его нельзя назвать территориальным диалектом (ведь чернокожие проживают на всей территории США), но и к социальным диалектам, отнести его также нельзя: это не профессиональный диалект, не жаргон (арго) (ведь афроамериканцев вряд ли можно назвать отдельной социальной группой), не

сленг. Все же существует мнение, что к социальным диалектам относятся «также варианты общенародного языка, характерные для определенных экономических, кастовых, религиозных и т. п. групп населения» [46].

О социальности афроамериканского диалекта пишет А. Д. Швейцер: «Так, социальная и географическая мобильность населения существенно видоизменяют классическую структуру территориальных диалектов, приводя к их «социализации», т. е. к превращению их в социально-территориальные диалекты определенных социальных и социодемографических групп сельского населения. Такая ситуация характерна, в частности, для Англии и Соединенных Штатов. (...) В прошлом один из территориальных диалектов южных штатов, диалект американских негров (Black English) в результате массовой миграции негритянского населения на север и запад страны, а также его урбанизации (...) стал диалектом этносоциальным, лишенным локальной маркированности» [47, с. 15].

Большинство отечественных ученых разделяют мнение А. Д. Швейцера, что афроамериканская речь – не социальный диалект в чистом виде, и скорее говорят об этносоциальном диалекте. Негритянское население – это достаточно изолированная группа, представляющая своего рода субкультуру, язык которой, безусловно, отличается от стандартного английского языка. «Существование [таких] языковых различий естественно и понятно и в историческом, и в социальном, и в лингвистическом контексте. (...) И когда группа изолируется и не допускается куда бы то ни было, она живет и развивается по-другому, что приводит и к увеличению языковых различий» [47, с. 16].

Можно говорить и о схожести афроамериканского диалекта с другой разновидностью социальных диалектов, а именно – арго, как его понимает В. Д. Бондалетов, если рассматривать его как некий тайный язык [16]. «Концепция «двойных смыслов» как одного из краеугольных камней культурного дискурса черных американцев сейчас весьма распространена в кругах афроамериканистов. Собственно говоря, само существование в среде

американских негров двух систем коммуникации – для «внутреннего» и для «внешнего» употребления – давно известное явление. (...) Своего рода вербальным эквивалентом маски становится негритянский диалект – переход к нему от нормативной речи и обратно, т. е. «сознательное переключение лингвистических кодов», вполне сравним с процессом надевания и снятия маски. Применение особых приемов «шифровки» можно в этом контексте рассматривать как «лингвистический процесс выживания» [16, с. 22]. О двух системах коммуникации пишет и Дж. Смитерман: «на черном английском говорят афроамериканцы всего классового спектра; чернокожие представители среднего класса развили навыки смены кода (то есть перехода с черного на белый английский), в то время как чернокожие трудящиеся и нетрудящиеся классы обычно этим навыком не владеют» [16, с. 21].

Существуют и крайне резкие высказывания, касающиеся афроамериканского диалекта со стороны общества. Иногда его даже называют «ужасным диалектом английского языка», «языком-мутантом», «сленгом дна», «жаргоном беднейших районов Америки», «диалектом отбросов, жаргоном уличных бандитов, видом пиджин инглиш, свидетельствующем о несостоятельности афроамериканцев». Люди, придерживающиеся подобных взглядов, не обращают внимания на мнение лингвистов, настаивающих на том, что афроамериканский диалект «на самом деле чрезвычайно системен (а отсутствие четких правил орфографии неудивительно в такой разновидности языка, которая редко отображается на письме)» [16, 21]. Стоит заметить, что во всех этих резких замечаниях существует сходство: афроамериканский диалект понимается как социолект. Об этом свидетельствует то, что он называется жаргоном или сленгом, которые являются разновидностями социальных диалектов.

В то же время с такой точкой зрения согласны не все: существует мнение, что в языке действует «принцип лингвистической неполноценности, согласно которому речь социально подчиненной группы всегда будет

считаться не отвечающей требованиям стандарта по сравнению с речью социально доминирующей группы» [16 с. 23].

2.3 Языковые особенности афроамериканского диалекта

2.3.1 Лексические особенности

В целом, лексика афроамериканского английского совпадает с лексикой других разновидностей английского языка. Однако, носители афроамериканского диалекта используют некоторые слова, которые отсутствуют в других вариантах английского, а также некоторые слова афроамериканского диалекта имеют иное значение, которое отличается от их значения в общепринятом языке.

AAVE является уже на протяжении многих лет источником заимствования значительного числа лексических единиц в американский английский язык. Во многом благодаря влиянию афроамериканской культуры и особого образного переосмысления слов, американский английский стал тем, чем он является – вариантом, отличным от исторического английского Британских островов настолько, что еще с конца XIX в. его начали рассматривать как самостоятельный язык. Тем не менее, следует помнить о том, что заимствование слов AAVE в американский английский есть обратный процесс, и что большая часть словаря самого AAVE состоит из лексических единиц литературного английского языка, которые зачастую были заимствованы не в своем прямом значении, а в составе метафорической или метонимической группы, или являлись продуктом семантического сдвига того или иного типа. Каковы же мотивы, побуждавшие носителей AAVE расширить его словарь методом активнейшего заимствования единиц американского английского? Можно говорить как об языковых причинах, так и о причинах экстралингвистического характера. К числу первых можно отнести:

- ограниченность лексического запаса и его неадекватность в процессах обозначения новых предметов;

- потребность в синонимах, связанную с тенденцией аффективных слов терять свою выразительность;

- недостаточную дифференцированность семантических полей тех или иных лексических единиц AAVE [17].

Языковая ситуация также влияет на мотивы и характер лексической интерференции. Если носитель одного языка пользуется только исконным лексическим материалом и заимствованиями, которые были переданы ему предшественниками, то в ситуации билингвизма двуязычный индивид использует в качестве источника лексических инноваций еще один язык. Кроме того, в условиях ситуации билингвизма лексическая интерференция может быть обусловлена социокультурными причинами. Говоря о последних, следует упомянуть социальную значимость языка-источника, когда заимствование происходит по мотивам престижа, и прямо противоположные цели, когда другой язык связан с неблагоприятными ассоциациями. Наконец, может иметь место заимствование слов другого языка под влиянием аффекта, когда внимание говорящего отвлекается от формы и содержания сообщения. Роль вышеперечисленных факторов легко прослеживается в лексических заимствованиях, благодаря которым словарь AAVE пополнялся за счет литературного английского языка. Итак, экстралингвистическими причинами лексических заимствований в AAVE из литературного английского языка являются:

- социальный престиж владения литературным английским языком;

- неблагоприятные ассоциации, обусловленные историей появления и существования афроамериканской диаспоры [17].

Далее, хотелось бы привести собранные нами примеры, подтверждающие влияние вышеупомянутых факторов на расширение словарного состава AAVE, непроиллюстрированной останется только необходимость заимствования по причине ограниченности лексического

запаса, что, очевидно, не требует особых доказательств в случае с AAVE. Что касается потребности в синонимах и недостаточной дифференцированности семантических полей тех или иных лексических единиц AAVE, то примерами влияния первой может являться заимствование таких слов, как:

- cirb; downhome; pad – дом, домашний очаг;
- blood; (soul) brother; crew; deer; dog – друг, приятель;
- cracker; devil; peckerwood; pig; silk; vanilla – евроамериканец, белый;
- folks; laws; mallet; (the) man; scull-buster – полиция, полицейский;
- black; bud; chronic; grass; gunny; prescriptions; refer; soul; toothpick – наркотики;

- gusto; juice; pluck; smash; squeeze – спиртные напитки;
- bank; bread; cheese; cheddar; cream; green; snaps – деньги;
- to chill; to jam; to kick; to roll – отдыхать, хорошо проводить время; Под влиянием второй причины в AAVE вошли слова:

- cut – самый последний и удачный хит – vs. hit;
- to cruise – ехать на малой скорости, выставляя напоказ машину – vs. to roll;

- to front – пытаться затеять ссору – vs. to mess;
- jammin' – особо удачное музыкальное произведение – vs. Hit;
- to jet – оставлять, покидать в спешке – vs. to roll out, to ball out, to bust out;

- low drivin' – езда на машине с низко расположенной подвеской – vs. rollin', drivin';

- to scrap – драться в первый раз – vs. to mix.

Высокий социальный статус литературного английского языка привел к заимствованию высокопарной и книжной лексики, часто с измененной орфографией и орфоэпией. Так появились:

- bourgeoisie – заинтересованный только в материальном благосостоянии;

- knowledgeable – готовый;

- solid – да, хорошо.

Рабство, тяжкий низкооплачиваемый труд и вековая зависимость от белого населения были причиной образов, легших в основу следующих единиц:

-BMW (Black Man Workin') – работающий негр;

-cotton-picker – ничтожество;

- cotton-pickin' – никчемный, проклятый;

- devil – белый;

- jungle fever – отказ от африканского наследия и попытки примкнуть к белым.

Под влиянием аффекта, когда говорящий особо не вникает в смысл произносимых слов, в AAVE вошли устойчивые сочетания:

- Bump that! – Не обращай внимания!

- Don't make me read yo! – Не сердь меня, разве ты не видишь, кто я!

- I gonna steal yo! – Сейчас получишь!

- My Gag! – Извините! (ирон.)

- Nigger, please! – Шутишь! Не может быть!

Если раньше AAVE только заимствовал единицы американского английского языка, подвергая их ассимиляции и переосмыслению, то с конца XIX в. он сам становится источником заимствования. Причин тому несколько:

1. Отсутствие названий определенных новых явлений, чаще всего в музыке. Так в литературном английском языке появляются blues, boogie, break, breaker, break-dancing, chart, funky, hip-hop, jazz, jitterbug, jive, map, punk, rap, scat, shake, slam-dancing, solid, trash-talking.

2. Потребность в синонимах, связанная с тенденцией аффективных слов терять свою выразительность, чаще всего в уголовной лексике. Примерами могут служить синонимы в сфере наркоторговли, так для обозначения наркотиков были заимствованы (African) black, bud, budhead,

conga, gungeon, gunny, (heavy) soul, jive (gyve), jivestick, mariweege, monkey, pluck, prescriptions, toothpick, wana.

3. Определенный престиж владения AAVE в некоторых кругах. Так в литературный английский язык вошли boom-box – большой переносной магнитофон; bones – домино, кости; to bounce – уходить; to chill – развлекаться; (the) hawk – холодный ветер; to high five – здороваться.

Следует отметить, что в литературный английский заимствуются как исходные единицы с новым значением, так и совершенно новые слова. Подобный процесс приводит к появлению в литературном английском языке омонимов и новых переносных значений хорошо известных слов. AAVE также продолжает активно пополняться за счет литературного английского, при этом заимствуемые единицы, как бы широко они ни употреблялись в литературном английском, являются новыми для AAVE. В ходе заимствования они подвергаются переосмыслению и ассимиляции, приводящей к изменению орфографии и орфоэпии, и чаще всего входят в AAVE со значением, написанием и произношением, весьма отличными от исходных.

Интересным является, что по мере того, как некоторые слова из AAVE начинают употребляться белым населением, происходит активный процесс их замещения в AAVE. В то же время, слово, которое по какой-либо причине не включается в лексикон белых, может веками сохраняться в афроамериканском диалекте. Причины этого кроются в истории США, необходимости кодировать свою речь, а также в подсознательном желании иметь что-то сакраментальное, чего не так просто лишить. Потребность же в постоянном обновлении, присущая сленгу, и сленгу английского языка в частности, стимулирует процесс дальнейшего пополнения за счет различных источников, один из которых AAVE.

Межкультурная коммуникация, общение представителей разных культур – вопрос безопасности. От непонимания произошло немало конфликтов – и межличностных, и международных, и от непонимания AAVE

в том числе. Вот, например, слово *bad* афроамериканцы переосмыслили в своем духе: у них это положительное определение, оно означает гордость, непокорность, достоинство. Однажды во время холодной войны Мухаммед Али сказал, обращаясь к народу Танзании: «There are two bad white men in the history of the world, the Russian white man and the American white man. They are the two baddest men in the history of the world». Естественно, Али имел ввиду «самых великих, могущественных, бесстрашных», но его не поняли, и едва не разгорелся крупный международный дипломатический скандал [18].

Таким образом, знание лексических особенностей AAVE имеет огромное значение.

2.3.2 Фонетические особенности

Рассмотрим основные особенности произношения в AAVE [63].

Когда на конце слова стоят два и более согласных (например *st* в слове *test*), как правило, они редуцируются: буква *t* на конце слова пропадает. Такое явление до некоторой степени происходит во всех вариантах английского языка, включая общепринятые. В афроамериканском диалекте скопления согласных тоже, как правило, редуцируются. Например, фраза **west side** в афроамериканском диалекте звучит как **wes side**. Звуки [t] или [d] на конце слов чаще всего не произносятся, кроме тех слов, в которых окончание *-ed* обозначает прошедшее время.

В начале слова озвонченный согласный звук [d], отображаемый на письме буквенным сочетанием *th* (например, в слове *that*), как правило произносится как [d], так что слова 'the', 'they' и 'that' произносятся как **de**, **dey** и **dat**. В середине слова глухой *th* (например, в словах **nothing**, **author**) часто произносится как [f]. Так, носитель афроамериканского диалекта произнесет эти слова как **nufn** ('nothing') и **ahfuh** ('author'). В словах, где *th* произносится звонко, это сочетание может произноситься как [v]. Так что 'brother' превращается в **bruvah**, и т.д.

На конце слова **th** очень часто произносится как [f]. Например 'Ruth' произносится как **Ruf**; 'south' произносится **souf**. Если перед сочетанием **th** идет носовой звук, то оно произносится как [t], т.е. **tent** вместо 'tenth'; **mont** вместо 'month'.

Во многих вариантах английского языка, включая общепринятые, гласные **i** как в слове **pin** и **e** как в **pen** в разных словах звучат по-разному. В афроамериканском диалекте эти звуки сливаются в позиции перед носовым согласным. То есть слова **pin** и **pen** произносятся одинаково.

Афроамериканский диалект отличается от других вариантов английского языка и в положении ударения в слове. Так, если общепринято слова, например, **police**, **hotel** и **July** произносятся с ударением на последнем слоге, в афроамериканском диалекте ударение в них может стоять на первом слоге.

2.3.3 Грамматические особенности

В общепринятом английском языке спрягаемый глагол **be** (называемый глаголом-связкой) используется очень часто. В афроамериканском диалекте этот глагол часто опускается, но не произвольно, а по определенным правилам [63].

E.g. She at home.

В общепринятом английском согласование выражается в том, что в настоящем времени, в зависимости от числа подлежащего, сказуемое имеет разную форму. Если подлежащее имеет единственное число (**he**, **she**, или название объекта, имя человека и т.д.), то на конце правильного глагола появляется окончание **-s**. В афроамериканском диалекте это происходит редко. В общепринятом английском языке также согласовываются некоторые неправильные глаголы: **has – have**, **is – are** и **was – were**. В афроамериканском диалекте такое согласование происходит далеко не всегда.

Прошедшее время выражается в афроамериканском диалекте с помощью различных способов. То, что носитель афроамериканского

диалекта говорит о событиях в прошедшем времени, можно увидеть из узкого контекста. Например, прошедшее время может быть выражено с помощью обстоятельств времени, «last night», «three years ago», либо при помощи союзов, которые передают последовательность действий. Кроме того, в некоторых случаях для выражения прошедшего времени используется окончание, как и в общепринятом английском. Частота применения окончания **-ed** зависит от нескольких факторов, включая звуки, которые за ним следуют.

Некоторые события в прошедшем времени выражаются при помощи глагола **to be** в форме второго причастия (**been**). На первый взгляд может показаться, что фразы и предложения с **been** – это всего лишь предложения в настоящем или прошедшем совершенном времени (**present perfect**), в которых просто-напросто отсутствует глагол «**to have**». Однако предложение с **been** в афроамериканском диалекте имеет смысл, совершенно отличающийся от подобного предложения с обычным английским перфектом.

Значение и смысл, в общепринятом английском передаваемые с помощью перфектного времени, в афроамериканском диалекте могут передаваться с помощью глагола **to do** в форме второго причастия (**done**). Например, предложение «**He has eaten his dinner**» в афроамериканском диалекте будет звучать так: **He done eat his dinner**.

В афроамериканском диалекте существует несколько способов выражения отрицания в предложении. Как и в некоторых других английских диалектах, в афроамериканском для придания глаголу отрицательной формы используется конструкция **ain't**. В афроамериканском диалекте **ain't** используется вместо сокращенной формы глагола **to have** в отрицательной форме, т.е. вместо **haven't**. Например, фраза «**I haven't seen him**» на афроамериканском прозвучит как «**I ain't seen him**». Но в отличие от носителей большинства других нестандартных диалектов, носители

афроамериканского диалекта иногда употребляют конструкцию **ain't** вместо «**didn't**». В афроамериканском диалекте допускается использование так называемого двойного отрицания.

3 Примеры и анализ перевода афроамериканской речи в художественной литературе

3.1 Способы и приемы перевода афроамериканского диалекта

Афроамериканцы, будучи одной из основных этнических групп страны, выступают персонажами многих произведений американской художественной литературы. Очевидно, что афроамериканская речь – это речь сниженная, кардинальным образом отличающаяся от стандартного, кодифицированного языка, в связи с чем оптимальным способом ее передачи в переводе нам представляется компенсация неизбежных переводческих потерь за счет использования разговорной речи и просторечия, особенно когда речь идет о переводе художественных произведений, действие которых разворачивается в XIX веке, когда негритянское население только получило свободу от рабства. Понятно, что уровень образования и культуры был у него крайне низким, и это, конечно, нашло свое отражение в языке.

К. И. Чуковский, ориентируясь на русскую литературную традицию, в своем переводе рассказа «Джефф Питерс как персональный магнит» пошел по следующему пути: он искажил речь персонажа с грамматической точки зрения, т. е. сделал ее аграмматичной, например, из существительного мужского рода сделал существительное женского рода и согласовал его с глаголом прошедшего времени женского рода:

“Boss,” says he. “Doc Hoskins am done gone twenty miles in the country [...], and Massa Banks am powerful bad off [...] [20, с. 89] – *Ах, господин, – говорит дядя Том, – доктора Хоскинса уехала из города за двадцать миль [...], а судья Бэнкса очень плоха [...]*. [20, с. 167]

Итак, К. Чуковский пошел по пути изображения негритянской речи речью безграмотной (с точки зрения стандарта), как было сказано выше – аграмматичной. Тем не менее, нам представляется, что это не самый лучший способ перевода, так как аграмматичная речь в русском языке свойственна людям, речь которых не соответствует общепринятой литературной норме и несмотря на то, что негритянская речь – тоже не литературная норма, в

случае с афроамериканцами мы говорим не о людях, чья речь далека от стандарта, а о людях с неким языком, в котором (как и в территориальных диалектах) есть свои нормы.

И. Кашкин пошел по другому пути: на фонологическом уровне он заменил слово «сэр» на «сар», а также попытался компенсировать потери при переводе на уровне синтаксиса (правда, лишь в одном месте), разбив чрезвычайно длинное предложение в тексте оригинала на короткие предложения в переводе (короткие предложения более свойственны русской разговорной речи):

“Boss,” he said, “fifty cents is right; but I needs two dollars, suh; I’m obleeged to have two dollars. I ain’t demandin’ it now, suh; after I knows whar you’s from; I’m jus sayin’ that I has to have two dollars to-night and business is mighty po’.” [56, 244] – Сар, – сказал он, – пятьдесят центов правильная плата, только мне нужно два доллара, обязательно нужно два доллара. Не то чтобы я требовал их с вас, сар, раз уж я знаю, что мы с вами с Юга. А только я так говорю, что мне обязательно надо два доллара... А седоков нынче мало [21, с. 245].

И. Кашкин практически никак не компенсирует потери при передаче афроамериканской речи, за исключением компенсации на фонологическом уровне и единичного применения приема компенсации на уровне синтаксиса.

Что касается перевода С. Лихачевой, то диапазон способов применения приема компенсации ею шире, чем у К. Чуковского и И. Кашкина. Переводчица, пытается задействовать практически все языковые уровни: фонологический, лексико-фразеологический и синтаксический. На фонологическом уровне переводчица образовала намеренно искаженные слова: *жентмуны*, *миссус*, *здрасть* (*здравствуйте*). На лексико-фразеологическом уровне текст перевода изобилует разговорными и просторечными словами: *малец*, *штука* (в значении выходка, проделка, трюк, фокус, хитрость, уловка), *надувать* (в значении обманывать), *наказать* (в значении дать наставление), *потешиться*, *сдаваться* (в значении думать,

казаться), смекать, черкнуть, куда как (в значении очень), один-одинешенек, вот, дескать, небось, ж, уж, кабы. Кроме того, переводчица использовала слова с уменьшительными суффиксами: *годочки, туточки*.

На уровне синтаксиса переводчица пытается компенсировать потери при переводе путем употребления восклицательных предложений там, где в оригинале предложения повествовательные.

"You gen'lemen is tryin' to have fun with the po' old nigger. But you can't fool old Jake." [57, с. 375] – *Вы, жентмуны, надумали потешиться над бедным старым ниггером! Да только старого Джейка не проведешь!* [23, с. 598]. Больше на уровне синтаксиса прием компенсации не применяется: например, переводчица сохраняет то же членение предложений, что и в оригинале, хотя для разговорной речи, которую она пытается симитировать, более характерны короткие предложения. Например: *"You was apo' skimpy little boy no mo' than about fo-teen when you lef' home to come No'th; but I knowed you the minute I so t' eyes on you."* [57, с. 375] – *Тощим мальцом вы были, четырнадцати годочков от роду, когда покинули дом родной и укатили на Север; да только я вас признал, вот как только увидел.* [23, с. 598-599]

"The other gen'lemen resembles you mightily, suh; but you can't fool old Jake on a member of the Old Vi'ginia family." [57, с. 375] – *Второй джентльмен на вас куда как похож, сэр, да только старого Джейка не надуешь, жентмуна из старого виргинского семейства он ни с кем не спутает* [23, с. 599].

Очень важным является то, что при передаче этносоциальных диалектов, в том числе афроамериканского диалекта английского языка, компенсация осуществляется, как и в случае с территориальными диалектами, в основном на лексико-фразеологическом уровне, однако, очевидно, что чем качественнее перевод, тем больше в нем задействованы единицы других уровней. Об этом свидетельствуют и все отрывки приведенных выше переводов: чем богаче палитра способов применения

метода компенсации, тем более полно в тексте перевода достигается коммуникативный эффект оригинала, т. е. компенсация приобретает целостный, тотальный характер.

3.2 Перевод афроамериканской речи в романе М. Твена "Приключения Гекльберри Финна" ("The Adventures Of Huckleberry Finn") и "Приключения Тома Сойера" ("The Adventures Of Tom Soyer")

Главные герои произведения Марка Твена – это мальчики, жители провинциального городка, чья речь далека от идеальной. Но мы можем заметить, что не только дети, но и взрослые допускают различные ошибки. Для придания колорита, для того, чтобы ввести читателей в атмосферу того времени, автор показывает нам своеобразную речь героев, которую трудно отнести к стандартной. Герои предстают перед нами со всеми своими недостатками, не пытаясь скрыть свою неграмотность, что делает описание более живым и разнообразным. Речь героев изобилует диалектизмами, характерными для того места и времени.

Фонетические диалектизмы:

1) "Jim shook his head and said: Can't, **Mars** Tom. **Ole** missis she **tole** me I got to go ain't **git dis** water **an'** not stop **foolin' roun' wid** anybody. She say she **spec'** **Mars** Tom **gwyne** to **ax** me to whitewash, **an'** so she **tole** me go '**long an'**'**tend** to my own business – she '**lowed** she'd '**tend** to **de** whitewashin.'" [59, p. 11]

« Джим покачал головой и сказал:

— Не могу, масса*Том! Старая хозяйка велела, чтобы я шел прямо к насосу и ни с кем не останавливался по пути. Она говорит: "Я уж знаю, говорит, что масса Том будет звать тебя белить забор, так ты его не слушай, а иди своей дорогой". Она говорит: "Я сама, говорит, пойду посмотреть, как он будет белить" [34, с. 12].

(*Масса — испорченное английское слово "мастэр", то есть барчук, молодой господин. Так прислуга называет господских детей) [34, с. 12].

- **dis, wid** – замена межзубного звука звуком [d]
- **foolin', roun', an'**, - редукция конечных звуков [g] и [d] – в переводе «ни с кем не останавливался по пути»
- **'long, 'tend, 'lowed** – редукция начального звука – «иди своей дорогой», «говорит»

2) “ Say,” says the duke, I got another idea. **Le's** go up stairs and count this money, and then take and give it to the girls.” [59, p. 14]

“Good land, duke, **lemme** hug you! It's the most dazzling idea 'at ever a man struck. You have **cer'nly** got the most **astonishin'** head I ever see. Oh, this is the boss dodge, ther' ain't no mistake 'bout it. Let **'em** fetch along their suspicions now, if they want to – this'll lay **'em** out.” [59, p. 16]

— Послушайте, — говорит герцог, — у меня есть еще одна идея. Давайте поднимемся наверх, пересчитаем эти деньги, а потом возьмем да и отдадим их девочкам! [34, с. 14]

— Нет, ей-богу, герцог, позвольте вас обнять! Очень удачная идея, никто бы до этого не додумался! Замечательная у вас голова, я такую первый раз вижу! О, это штука ловкая, тут и сомневаться нечего. Пускай теперь вздумают нас подозревать — это им заткнет рты [34, с. 15].

- **le's go, cer'nly** – редукция звука [t] в середине слова
- **astonishin', ther'** – редукция звука [g]
- **'em** – редукция звука в начале слова

3) “Why, how you talk!” says the king. “We shan't rob **'em** of nothing at all but **jest** this money. The people that buys the property is the **suff'rers**; because as soon 's it's found out **'at** we didn't own it – which won't be long after we've slid – the sale won't be valid, and it'll all go back to the estate. These – yer orphans'll **git** their house back again, and that's enough for them; they're young and spry, and **k'n** easy earn a **livin'**. They ain't going to suffer. Why, **jest** think – there's

thous'n's that aint nigh so well off. Bless you, they ain't got **noth'n** to complain of." [60, p. 22]

«Что вы это выдумали? — говорит король. — Ничего мы у них не отнимем, кроме этих денег. Пострадают-то покупатели: как только выяснится, что имущество не наше, — а это выяснится очень скоро после того, как мы удерем, — продажа окажется недействительной, и все имущество вернется к владельцам. Вот ваши сироты и получают дом обратно, и довольны с них: они молодые, здоровые, что им стоит заработать себе на кусок хлеба! Нисколько они не пострадают. Господь с вами, им жаловаться не на что» [34, с. 24].

- **suff'rrers, thous'n's, k'n** — опущение звуков в середине слова
- **soon 's** — редукция звука в начале слова
- **livin', noth'n** — редукция звука [g] в окончании -ing
- **git** — неправильное произношение глагола to get [get]
- **jest** — неправильное произношение слова just

4) "Blame **de** pint! I reck'n I knows what I knows. **En mine** you, **de** real pints is down **further** — it's down deeper. It lays in **de** way Sollermun was raised. You take a man **dat's** got on'y one **er** two **chillen**; is **dat** man gwyne to be waseful o' **chillen**? No, he **ain't**; he can't '**ford** it. He know how to value '**em**. But you take a man **dat's** got '**bout** five million chillen **runnin'** '**roun de** house, **en** it's **diffunt**. He as soon chop a **chile** in two as a cat. **Dey's** plenty **mo'**. A **chile er** two, **mo'er** less, **warn't** no **consekens** to Sollermun, **dad** fetch him." [59, p. 39]

«А ну ее, твою суть! Что я знаю, то знаю. По-моему, настоящая суть вовсе не в этом — дальше надо глядеть. Суть в том, какие у этого Соломона привычки. Возьми, например, человека, у которого всего один ребенок или два, — неужто такой человек станет детьми бросаться? Нет, не станет, он себе этого не может позволить. Он знает, что детьми надо дорожить. А если у него пять миллионов детей бегают по всему дому, тогда, конечно, дело другое.

Ему все равно много останется. Ребенком больше, ребенком меньше – для Соломона это все один черт» [59, с. 41].

- **de** – the (замена межзубного звука звуком [d])
- **furder** – further (неправильное произношение слова)
- **er** – or (неправильное произношение)
- **chillen** – children (редукция звука [d] в середине слова)
- **en** – then (редукция межзубного звука в начале слова)
- **diffunt** – different
- **conseken** – consequent
- **chile** – child (редукция звука в конце слова)
- **runnin'** – running
- **'roun** – around (редукция в начале слова)
- **mo'er** – more or (редукция в середине слова)
- **'bout** – about

5) 'Now look – a here, Tom, less take and swear to one another – that's what we got to do – swear to keep mum.

"I'm agreed, Huck. It's the best thing. Would you just hold hands and swear that we"

"O, no, that wouldn't do for this. That's good enough for little rubbishy **comon** things specially with **gals**, 'cuz they go back on you anyway, and blab if they get in a huff but there **orter** be writing 'bout a big thing like this. And blood." [60, с. 55]

- **comon** – common
- **gals** - girls
- **'cuz** - because
- **orter** – ought to

«И знаешь, что, Том! Давай – ка, мы дадим клятву, что будем держать язык за зубами. Это будет вернее всего.

- Правильно, Гек. Это самое лучшее. Поднимаем руки и покланяемся, что мы...

- Э, нет, это не годится для такого дела... Это хорошо в обыкновенных делах, в пустяках, особенно с девчонками, потому что они в конце концов все равно проболтаются, чуть попадутся; но в таком большом деле надо, чтобы договор был писанный. И кровью» [34, с. 56].

6) Why, yes, **dat's** so; I – I'd done forgot it. A harem's a **bo'd'n** – house, I **reck'on**. **Mos'** likely **dey** has rackety times in **denussery**. **En** I **reck'n** **de** wives quarrels **considable**; **en dat's** crease **de** racket. **Yit** **dey** say Sollermun **de** wises' man **dat** ever live'. I **doan'** take no stock **in dat**. **Bekase** why would a wise man want to live in **demid's** **sich er sich** a **blimblammin'** all **de** time? No – '**deed** he wouldn't. A wise man' ud take **en buil'** a **biler – factory**; **en den** he could shet down **de biler – factory** when he want to **res'** [60, p. 67]

- **nussery** – nursery
- **considable** - considerable
- **yit** - yet
- **bekase** – because
- **mid's** - middle
- **blimblammin'** – (литературный эквивалент не найден)
- **biler –factory** – boiler - factory
- **shet** – shut
- **sich** – such

«Да, верно, я и позабыл. Гарем – это что-то вроде пансиона, по-моему. Ну, должно быть, и шум же у них в детской! Да еще, я думаю, эти жены все время ругаются, а от этого шуму только больше. А еще говорят, что Соломон был первый мудрец на свете! Я этому ни на грош не верю. И вот почему. Да разве умный человек станет жить в таком кавардаке? Нет, не станет. Умный человек возьмет и построит котельный завод, а захочется ему тишины и покоя – он возьмет да и закроет его» [34, с. 74].

В вышеприведенных примерах рассматриваются фонетические особенности диалектов на английском языке в сопоставлении с русским переводом К. И. Чуковского.

Из данных примеров мы видим, что переводчик не нашел нужных эквивалентов для перевода фонетических диалектизмов. К. И. Чуковский не передает данные диалектизмы потому, что если бы он стал вводить русские эквиваленты, то герои заговорили бы на диалектах, характерных для русского языка, тем самым, произведение приобрело бы совершенно другую окраску.

К. И. Чуковский пытается передать разговорный стиль, вводя в речь героев разговорные формы и большое количество частиц и стилистически сниженную лексику. Например, в тексте перевода использованы, а иногда добавлены такие слова, как: рвань, даровщинка, помер, слушай-ка, да и что тут дурного, удерем, околеть.

Теперь перейдем к рассмотрению способов перевода грамматических особенностей диалектов.

1) Hang the boy, **can't I never** learn anything? **Ain't** he **played me tricks** enough like that for me to be looking out for him by this time? But **old fools is** the biggest **fools there is**. **Can't learn** an old dog new tricks, as the saying is. But my goodness, he never plays them alike, two days, and how is a body to know what's coming? [59, p. 14]

- **ain't** – Употребление ain't вместо формы 3 лица ед. ч. устоящего времени глагола to be
- **old fools is** – употребление глагола в единственном числе с существительным во множественном
- **there is**. – неправильное употребление данной конструкции

«Ну и мальчишка! Казалось бы, пора мне привыкнуть к его фокусам. Или мало он выкидывал со мной всяких штук? Могла бы на этот раз быть

умнее. Но, видно, нет хуже дурака, чем старый дурень. Недаром говорится, что старого пса новым штукам не выучишь. Впрочем, господи боже ты мой, у этого мальчишки и штуки все разные: что ни день, то другая, - разве тут догадаешься, что у него на уме?» [59, с. 16]

2) I was up in a second and shining down the hill. I looked over my shoulder every now and then, but **I didn't see nobody**. I was at Judge Thatcher's as quick as I could get here. He said: "Why, my boy, you are all out of breath. Did you come for your interest?"

"No sir," **I says**; "is there some for me?" [59, p. 68]

«В одну минуту я кубарем скатился с горы. Время от времени я оглядывался, но никого не было видно. Я бросился к судье Тэтчеру.

- Ну, милый, ты совсем запыхался, - сказал он. - Ведь ты пришел за процентами?

- Нет, сэр, - говорю я. - А разве для меня что-нибудь есть?» [59, с. 72-73]

- **didn't see nobody** – употребление двойного отрицания
- **I says** – сказуемое стоит в форме третьего лица, единственного числа; подлежащее – в форме первого лица, единственного числа.

3) "Tom, Tom, I would be **the thankfullest** soul in this world if I could believe you ever had a thought as that, but you know you never did and I know it, Tom."

"Indeed and 'deed I did, auntie – I wish **I may** never stir if I didn't ." [59, p. 36]

«Том, Том! Я возблагодарила бы господа бога в самой горячей молитве, если бы только могла поверить, что тебе пришла в голову такая добрая мысль, но ты сам знаешь, что этого не было... и я знаю, Том.

- Было, было! Даю вам честное слово, что было! Не сойти мне с этого места, было!» [59, с. 38]

- **the thankfullest** - неправильное образование степени сравнения. Правильно: the most thankful

- **I may** – употребление настоящего времени вместо прошедшего в условных предложениях.

4) “I’m in, up to the hub, for anything that will pay, Bilgewater, but you see **I don’t know nothing** about play – act’n, and **hain’t** ever see much of it. I was too small when pap used to have ‘em at the place. Do you reckon you can **learn** me?” [59, p. 39]

«Я конечно стою за всякое прибыльное дело, но только, знаете ли, я ведь ничего не смыслю в актерской игре, да и видеть актеров мне почти не приходилось. Когда мой папаша приглашал их во дворец, я был еще совсем мальчишкой. А вы думаете, вам удастся меня научить?» [59, с. 41]

- **I don’t know nothing** – употребление двойного отрицания
- **hain’t** – Употребление hain’t вместо формы 1 лица, ед.ч настоящего времени глагола haven’t

5) “**Was you** ever at a circus?” said Tom.

“Yes, and my pa’s going to take me again some time, I’m good”

“**I been** to the circus three or four times – lots of times. Church **ain’t** shucks to a circus. **There’s things** going on at a circus all the time. I’m going to be a clown in a circus when I grow up.” [59]

«Была ты когда-нибудь в цирке?

- Да, и папа обещал взять меня туда еще раз, если я буду хорошая.

- А я был в цирке три или даже четыре раза – много раз. Там куда веселее, чем в церкви: все время представляют что-нибудь. Я, когда вырасту, поступлю клоуном в цирк» [34].

- **was you** – употребление глагола в единственном числе с местоимением you
- **I been** – опущение have в перфектном времени
- **ain't** - сказуемое стоит в форме третьего лица, единственного числа; подлежащее - в форме первого лица, единственного числа.

Из рассмотренных выше примеров видно, что диалектизмы на уровне грамматики на русский язык переведены не были. В виду особенностей русского языка эквивалент английского грамматического просторечия в нем отсутствует. Грамматические особенности диалектов на английском языке не могут быть переданы на русский, т.к. языки – разные. Поэтому, несмотря на большое количество диалектизмов в тексте на уровне грамматики, К.И. Чуковский переводит их стандартным нормативным языком.

Из рассмотренных выше примеров и представленных вариантах их перевода, видно, что лексические диалектизмы на английском языке на русский язык переведены не были, т.к., если бы автор использовал русские эквиваленты, то произведение было бы наполнено русскими диалектизмами и приобрело бы совершенно другую окраску.

Но для того, чтобы показать, что главные герои произведения – простые провинциальные люди, чья речь далека от стандарта, К.Чуковский вводит разговорные формы и большое количество частиц.

Например, в тексте перевода использованы, а иногда добавлены такие слова, как: один черт, не оплошай, кавардак, ни на грош не верю и т. д.

3.3 Перевод афроамериканской речи в романе Э. Уолкер "Цвет пурпурный" ("The Color Purple")

Центральной особенностью языка романа является использование AAVE. Интересно отметить подход переводчика М. Завьяловой при переводе произведения. Поскольку AAVE имеет свои правила, попытка перевести дословно создала бы неправильное впечатление излишней неграмотности и невладения основными нормами языка, поэтому

переводчица отказалась искать функциональный аналог для диалекта в пользу выборочного использования некоторых черт южнорусских диалектов. Это позволяет сделать текст удобным для чтения, не перегружая внимания читателя. Следовательно, такой стратегии можно следовать на протяжении всей книги, что создаст впечатление целостности речи даже при условии её изменения с изменением личности героини. Но такой подход имеет и недостатки: диалекты и говоры вызывают четкие ассоциации с местностью и её жителями, стереотипами, с ними связанными. То есть в сознании читателя образ носителя диалекта будет “накладываться” на образ героини романа, и это смешение испортит или, как минимум, изменит впечатление от романа.

Фонетические особенности AAVE часто не находят отражения в оригинальном тексте: практически отсутствует графическое отображение измененного звучания гласных звуков, фонетические изменения, происходящие с согласными, затрагивают конечные звуки, что наиболее характерно показано в следующих примерах:

“She **ast** me **bout** the first one”. – «Она спросила меня про первого» [61].

“Kilt it out there in the woods. Kill this one too, if he can” – «Убил там в лесу. И энтово убьёт, коли получица» [43].

“My mama **dead**. She die screaming and cussing. She **scream** at me. She **cuss** at me. I'm big. I can't move fast enough. By time I **git** back from the well, the water be warm. By time I **git** the tray ready the food be cold. By time I **git** all the children ready for school it be dinner time. **He don't say** nothing. He set there by the bed holding her hand an **cryin**, talking **bout** don't leave me, don't go... Whose **it is**? I say God's. I **don't know no other** man or what else to say” [61].

«Мама померла. Она как помирала кричала и ругалася. На меня кричала и ругалася тоже на меня. Я нонче дюже толстая. Даже не могу быстро ходить. Пока дойду с колодцу до дома, вода в ведре уже согревши. Пока накрываю на стол, еда уже простывши. Пока детей в школу соберу, уже обедать пора. Он ничево не говарил. Сел у ейной кровати, держит за руку

плачит и говорит: Не умирай, не бросай меня, не умирай. Чей? Я говарю: Божий. Не знаю, чево еще сказать и никаких других мущин не знаю» [43].

“ He beat me today **cause** he say I winked at a boy in church. I may have got **somethin'** in my eye but I didn't wink. I don't even look **at mens**. That's the truth. I look at women, tho, cuse I'm not scared of them. Maybe **cause** my mama **cuss** me you think I kept mad at her. But **I ain't**. I felt sorry for mama. Trying to believe his story **kilt** her” [61].

«Сегодня он меня поколотил, сказал, что я парнишке в церкви подмигнула. Может, у меня было чево в глаз попавши, но я и не думала никому мигать. Я вообще на мущин не гляжу. Вот ей Богу. Я смотрю на женщин, потому как мне их не страшно. Может ты думает, ежели мамочка на меня кричала, так я сержуся на нее? Неее, ничуть. Мне так ее было жалко, так жалко. Она все силилась поверить в евоные враки, вот и померла» [43].

3.4 Перевод афроамериканской речи в произведении Э. А. По «Золотой жук»

Имя Эдгара Алана По стало известно русским читателям только в середине 40-х годов XIX века. Причин недостаточной осведомленности русских читателей было немало, и среди них не последнюю роль играл "языковой барьер". Поэтому неудивительно, что первый русский перевод рассказа Эдгара По "Золотой жук" был сделан не с английского, а с французского языка. С начала 1850-го года переводы рассказов, выполненные анонимными переводчиками, начинают часто печататься на страницах русских журналов. В рассказе "Золотой жук" одно из главных мест занимает так называемая "ломаная речь" (в данном случае негра-слуги Юпитера), не знающего литературного языка.

В тексте выявлены грамматические особенности афроамериканского языка, которые, как и лексические, обязательно должны быть отражены в переводном тексте:

- Глагольная парадигма выравнивается по первому лицу единственного числа или по третьему лицу единственного числа, что приводит к нарушению согласования в числе между существительным/местоимением и глаголом, например: I goes, we was, he tink.
- "I is" – форма третьего лица единственного числа глагола to be употребляется вместо "I am" или даже "I shall".
- Отрицательная форма ain't используется в качестве универсальной отрицательной формы для любого вспомогательного глагола.
- Вспомогательный глагол опускается в формах перфекта, например: I done pass fibe big limb.
- Опускается подлежащее: "Was only funning any how".
- Употребляется особая, архаичная форма причастия с предлогом "a" в качестве приставки: "I keep a tellin".
- Используется двойное отрицание: "I don't tink noffin bout it".
- Местоименная форма "him" используется вместо "his" или "he".
- Личное местоимение "he" используется вместо притяжательного местоимения "his".
- Прилагательное используется вместо наречия: "good" вместо "well".

При передачи AAVE, переводчику не всегда удавалось сохранить весь колорит и экспрессивность. Часто AAVE передавался с помощью ненормативной или стилистически сниженной лексики русского языка. Зачастую переводчик пользовался методом компенсации, переводил правильную английскую речь стилистически сниженным вариантом на русском языке. Некоторые фонетические особенности AAVE не были отражены в переводе. Наиболее частый прием, который использовал переводчик – это перевод AAVE стилистически сниженной лексикой русского языка, в некоторых случаях была попытка подобрать русский эквивалент. Рассмотрим несколько примеров:

1) "Dey ain't no tin in him, Massa Will, I keep a tellin on you, de bug is a goole bug, solid, ebery bit of him, inside and all, sep him wing - neber feel half so hebby a bug in my life." [48]

"Где же там олово, масса Вилл, послушайте-ка меня, жук весь золотой, чистое золото, внутри и снаружи; только вот пятна на спинке. Такого тяжелого жука я в жизни не видел" [32].

2) "Why, to speak de troof, massa, him not so berry well as mought be" [48]

"По чести говоря, масса, он нездоров" [32].

3) "Dar! dat's it! - him neber plain of notin - but him berry sick for all dat."

[48]

"В том-то и штука! Ни на что он не жалуется. Но он очень болен" [32].

4) " No, dat he ain't! - he ain't find nowhar - dat's just whar de shoe pinch - my mind is got to be berry hebby bout poor Massa Will." [48]

"Где там лежит! Его и с собаками не догонишь! В том-то и горе! Ох, болит у меня душа! Бедный мой масса Вилл!..." [32]

5) "Why, massa, taint worf while for to git mad bout de matter - Massa Will say noffin at all ain't de matter wid him - but den what make him go looking dis here way, wid he head down and he soldiers up, and asa white as a goose? And den he keep a syphone all de time." [48]

"Вы не серчайте, масса. Не знаю, что с ним стряслось. А я вот спрошу вас, почему масса Вилл ходит весь день, уставившись в землю, а сам белый, как гусь? И почему он все время считает?" [32]

6) "Keeps a syphone wid de figurs on de slate - de queerest figgurs I ebber did see. Ise gittin to be skeered, I tell you. Hab for to keep mighty tight eye pon him noovers. Todder day he gib me slip fore de sun up and was gone de whole ob de blessed day. I had a big stick ready cut for to gib him d-d good beating when he

did come - but Ise sich a fool dat I hadn't re heart arter all - he look so berry poorly." [48]

"Считает да цифры пишет, таких чудных цифр я отроду не видал. Страх за него берет. Смотрю за ним в оба, глаз не спускаю. А вчера проворонил, он убежал, солнце еще не вставало, и пропадал до ночи. Я вырезал толстую палку, хотел отлупить его, когда он придет, да пожалел, старый дурак, уж очень он грустный вернулся..." [32]

7) "No, massa, dey ain't been noffin onpleasant since den - 't was fore den I'm feared - 't was de berry day you was dare." [48]

"После того, как вы приходили, масса, ничего такого не приключалось. А вот до того приключилось. В тот самый день приключилось" [32].

8) "Claws enuff, massa, and mouff too. I nebber did see sich a d-d bug - he kick and he bite ebery ting what cum near him. Massa Will cotch him fuss, but had for to let him go gin mighty quick, I tell you - den was de time he must ha got de bite. I didn't like de look ob de bug mouff, myself, no how, so I wouldn't take hold ob him wid my finger, but I cotch him wid a piece ob paper dat I found. I rap him up in de paper and stuff piece ob it in he mouff - dat was de day." [48]

" Вот-вот, масса, очень большая пасть, и когти тоже здоровые. В жизни не видел такого жука, бьет ногами, как лошадь, и кусает все, что ему подвернется. Масса Вилл схватил его, да и выронил, вот тогда жук, наверно и укусил его. А мне морда этого жука не понравилась, и я сразу решил - голыми руками брать его ни за что не стану. Поднял я клочок бумаги, да в бумагу и завернул его, а край бумаги в пасть ему сунул, вот, что я сделал!" [32]

9) "I don't tink noffin about it - I nose it. What make him dream bout de goole so much, if 'taint cause he bit by de goole-bug? Ise heerd bout dem goole-bugs fore dis." [48]

"Ничего я не думаю — точно вам говорю. Если бы его не укусил золотой жук, разве ему снилось бы золото? Я много кое-чего слышал про таких золотых жуков" [32].

10) "Is de lef eye of de skull pon de same side as de lef hand of de skull, too? - cause de skull aint got not a bit ob a hand at all — nebber mind! I got de lef eye now - here the lef eye! what mus do wid it?" [48]

"Левый глаз у черепа с той стороны, что и рука у черепа? Но у черепа нет левой руки. Что ж, на нет и суда нет! Вот я нашел левый глаз. Что мне с ним делать?" [32]

11) "Why 'taint noffin but a scull — somebody bin lef him head up de tree, and de crows done gobble ebery bit ob de meat off." [48]

"Да ничего, просто череп. Кто-то забыл свою голову здесь на дереве, и вороны склевали все мясо" [32].

12) "Soon be to de eend, massa, — o-o-o-o-oh! Lor-gol-a-marcy! What is dis here pon de tree?" [48]

"Не совсем на конце, масса... Ой-ой-ой! Господи Боже мой! Что это здесь на дереве?" [32]

13) "Why I mean de bug. 'T is very hebbby bug. Spose I drop him down fuss, and den de limb won't break wid just de weight ob one nigger." [48]

"Я про жука. Жук очень, очень тяжелый. Если я брошу его вниз, я думаю, одного старого негра этот сук выдержит" [32].

14) "Yes, massa, him dead as de door-nail - done up for sartain - done departed dis here life." [48]

"Да, масса, мертвая, готова для того света" [32].

15) "What de matter now, massa? Always want for raise fuss wid old nigger. Was only funnin anyhow. Me feered de bug! What I keer for de bug?" [48]

"Совсем ни к чему шуметь, масса - сказал Юпитер видно пристыженный и ставший более сговорчивым! - что я, боюсь жука? Подумаешь, жук!" [32]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На сегодняшний день афроамериканский диалект английского языка занимает большое место в классической и современной американской литературе. Проблема его адекватной передачи в переводе на русский язык остается актуальной. При этом в процессе исследования было замечено, что российские переводчики сильно продвинулись в решении этой проблемы. Современные переводы отличаются более высоким качеством, чем переводы, сделанные талантливыми советскими писателями и переводчиками, не обладавшими теоретическими знаниями, доступными нам сегодня.

Целью нашего исследования было выявить основные приемы и способы перевода афроамериканской речи на русский язык для достижения наибольшей адекватности в переводе. Как выяснилось, основными способами, применявшимися при переводе, были намеренное искажение грамматики русского языка (аграмматичная речь) и использование большого количества просторечной лексики. К приемам передачи афроамериканской речи относятся: опущение (отказ от передачи особенностей афроамериканской речи), компенсация (например, замена грамматических и фонетических особенностей афроамериканской речи просторечными словами и выражениями, упрощенным синтаксисом), транскрипция (попытка воссоздать фонетические особенности некоторых слов AAVE, например, масса – мистер) и комментарий (пояснение значения трудноузнаваемых из-за фонетических искажений слов в сносках).

В первой главе нашего исследования было рассмотрено несколько определений диалекта, его особенности, функции, классификация, а также способы и приемы его передачи при переводе. Во второй мы представили особенности афроамериканского диалекта, выяснили, что вопрос о его происхождении до сих пор остается спорным, а его языковые особенности носят системный характер. В третьей главе представлены основные способы и приемы афроамериканского диалекта. В результате анализа переводов

четырех произведений, мы пришли к следующим выводам: оба способа передачи диалектов, а именно – диалектизмами и просторечием, нашли свое отражение в исследуемых переводах. При этом наибольшие потери претерпели переводы на фонологическом уровне. Основным приемом перевода AAVE является компенсация.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов, В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы Текст. /В.С. Виноградов. М.: Высш. шк. 1978. – 219 с.
2. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) Текст. /В.С. Виноградов. М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
3. Виноградов, В.С. Перевод. Романские языки: общие и лексические вопросы Текст.: Учебное пособие / В. С. Виноградов. – М.: КДУ, 2007. – 238 с.
4. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1980. – 198 с.
5. Гак В. Г. Межъязыковая асимметрия и прогнозирование трансформаций при переводе Текст./В.Г. Гак/ / Вопросы теории перевода. Вып. 127. – М, 1963. – с. 14 – 20
6. Гак В.Г. Сопоставительные исследования и переводческий анализ Текст./В.Г. Гак //Тетради переводчика. Вып. 16 М., 1979. – с. 11 – 20
7. Гак В.Г. Типология контекстуальных языковых преобразований при переводе Текст./В.Г. Гак //Текст и перевод. – М., 1988 с. 63 – 76
8. Гальперин И.Р. О термине «сленг»// Вопросы языкознания. № 6. 1956. – с.107 – 114
9. Евдокимов М. С., Шлеев Г. М. Краткий справочник американо-британских соответствий. – М., 2000
10. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М., 1999.
11. Комиссаров, В.Н. Общая теория перевода: проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых Текст.: Учебное пособие/В.Н. Комиссаров. – М.: ЧеРо, 1999. – 136 с.
12. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение Текст.: Учебное пособие/В.Н. Комиссаров. М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
13. Коптелова Е. Speak English! // Иностранец, 2000 – N25

14. Кристалл Д. Английский язык как глобальный. – М., 2001
15. Кушнарёва Е. С. Black English в контексте американской культуры // Молодой ученый. — 2011. — №5. Т.2. — с. 22 – 25.
16. Кушнарёва Е. С. К вопросу об истории возникновения BlackEnglish // Молодой ученый. — 2011. — №5. Т.2. — с. 20 – 22.
17. Кушнарёва Е. С. Black English в контексте американской культуры // Молодой ученый. — 2011. — №5. Т.2. — с. 22 – 25.
18. Маковский М.М. «Английская диалектология», 1980
19. Маковский М.М. «Английские социальные диалекты», 1982
20. О. Генри. Джефф Питерс как персональный магнит/пер. К. Чуковского//О. Генри. Полное собрание рассказов: В 3 т. – Т. 2. – Екатеринбург: «У-фактория», 2006. – с. 165 – 172
21. О. Генри. Муниципальный отчет/пер. И. Кашкина//О. Генри. Полное собрание рассказов: В 3 т. – Т. 3. – Екатеринбург: «У-фактория», 2006. – с. 89 – 106
22. О. Генри. Игра в наперстки/пер. С. Лихачевой//О. Генри. Полное собрание рассказов: В 3 т. – Т. 2. – Екатеринбург: «У-фактория», 2006. – с. 590 – 604.
23. Одинцов В.В. Стилистика текста. М.: Наука, 1980. – 263 стр.
24. Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. - М.: Высшая школа, 1974. – 180 с.
25. Панов М.В. Аналитические и синтетические языки // Словарь юного филолога. – М.: Русский язык, 1984.
26. Панов М.В. Из наблюдений над стилем сегодняшней периодики // Язык современной публицистики. – 1988. – № 3. 12 – 14
27. Панов М.В. Об аналитических прилагательных // Фонетика. Фонология. Грамматика. – 1971. – №5.
28. Скворцов Л.И. Литературная норма и просторечие. М.: Наука, 1977.

29. Смирницкий А.И. Лекции по истории английского языка. - М.: «Добросвет», 2000.
30. Смирницкий А. И., Древнеанглийский язык, М., 1955.
31. Сорокин Ю. С., «Просторечие» как термин стилистики, в сборнике: Доклады и сообщения филологического института ЛГУ, в. 1, 1949; Хомяков В. А.
32. Старцева А. "Золотой жук" М., "Пресса", 1993.
33. Судзиловский Г.А. Сленг - что это такое? Англо-русский словарь военного сленга. М.: Воениздат Минобороны, 1973.
34. Твен М. Приключения Тома Сойера / Пер. с англ. яз. К. Чуковского. М.: ОНИКС, 2006
35. Федоров, А.В, Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) Текст.: Для ин-тов и фак-тов. иностр. яз. учеб. пособие/А. В. Федоров. М.: Высш. шк, 2002. – 416 с.
36. Федоров, А.В. О художественном переводе Текст./А. В. Федоров. -Л.: Академия, 1941. – 260 с.
37. Хомяков В.А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода. Автореф. докт. Дис. канд. филол. наук. Л., 1980.
38. Чернов Г. В. Американский вариант. Англо-русский/русско-английский словарь. М., 2001
39. Швейцер А. Д. Американский вариант литературного английского языка: пути формирования и современный статус. // Вопросы языкознания, 1995, №6
40. Швейцер А. Д. Социальная дифференциация английского языка в США. – М.: Наука, 1983. – 216 с.
41. Швейцер А.Д. Очерк современного английского языка в США. М.: Высшая школа, 1963.
42. Швейцер, А.Д. Перевод и лингвистика Текст./А.Д. Швейцер. – М.,:1731. Воениздат, 1973. – 310 с.

43. Уокер. Э. Цвет пурпурный. Российская политическая энциклопедия. – М., 2004. – 232 с.
44. Ярцева В.Н. История английского литературного языка IX - XV веков. М., 1985
45. Якобсон Р.О. О лингвистических аспектах перевода Текст./Р. Якобсон // Вопросы теории перевода и зарубежной лингвистике. М., 1978. – с. 16 – 35
46. Яковлева М. А. Проблема стилистической компенсации при передаче стилистически сниженной лексики в переводе диалогической речи в художественном произведении. Статья. // Филологические науки в МГИМО. Сборник научных трудов №13(28). – М.: МГИМО (У) МИД России, 2003. – с. 220 – 226
47. Яковлева М. А. К вопросу об использовании метода компенсации как основной переводческой стратегии для достижения адекватности в художественном переводе. Статья. // Вестник МГЛУ, вып. 506. Семантические и стилистические аспекты перевода. Серия Лингвистика. – М.: ООО «Типография САРМА», 2005. С. 114-123 – 0,5 п.л.
48. Е.А. Пое "The Gold-Bug" М., "Менеджер", 2001 37. Brook G. L., English dialects, L., 1972.
49. Hall R. A. Pidgin and Creole Languages. Ithaca: Cornell University Press, 1966
50. Holm J. Pidgins and Creoles. Cambridge: Cambridge University Press, 1996
51. R. I. McDavid, Jr. and V. McDavid. The relationship of the speech of American Negroes to the speech of Whites. "American Speech", 26, 1951, p.3 – 17
52. Labov, W. The Social Stratification of English in New York City, Washington D.C., Center for Applied Linguistics, 1966
53. Labov, William. Language in the Inner City: Studies in the Black English Vernacular. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1972

54. Mufwene S. S The structure of the noun phrase in AAVE//African-American English. Structure, history and use/Ed. By Mufwene S., Rickford J., Bailey G., Baugh J., London and New Yourk, 1998
55. O. Henry. Jeff Peters as a Personal Magnet//O. Henry. Selected Stories. – M.: Progress Publishers, 1977. – p. 87 – 94
56. O. Henry. A Municipal Report//O. Henry. Selected stories. – M.: Progress Publishers, 1977. – p. 236 – 252.
57. O. Henry. Thimble, Thimble//O. Henry. 100 Selected Stories. – Herefordshire: Wordsworth Editions Ltd., 1995. – p. 370 – 379.
58. Rickford J. R. The Creole origins of AAVE: evidence from copula absence//African-American English. Structure, history and use/ Ed. By Mufwene S., Rickford J., Bailey G., Baugh J., London and New York, 1998
59. Twain M. The adventures of Huckleberry Finn. М.: Астрель, 2005.
60. Twain Mark. The adventures of Tom Sawyer. СПб.: Химера, 2001.
61. Walker A. The color purple. 1st ed. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1982, 245 p.
62. Wolfram W. Black Children are Verbally Deprived//Language Myths. – Lnd.: Penguin Books, 1998. – p. 103 – 112.
63. Geoffrey K. Pullum. African American Vernacular English Is Not Standard English With Mistakes // Stanford University. – 1999. – p. 39 – 58

Уважаемый пользователь! Обращаем ваше внимание, что система «Антиплагиат» отвечает на вопрос, является ли тот или иной фрагмент текста заимствованным или нет. Ответ на вопрос, является ли заимствованный фрагмент именно плагиатом, а не законной цитатой, система оставляет на ваше усмотрение.

Отчет о проверке № 1

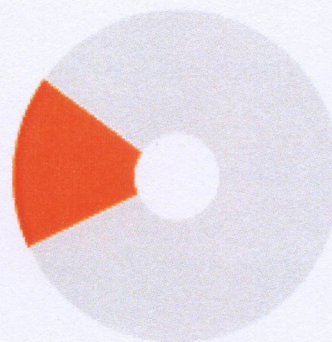
дата загрузки: 28.06.2016 06:55:50
пользователь: st.nata93@mail.ru / ID: 1524134
отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»
на сайте <http://www.antiplagiat.ru>

Информация о документе

№ документа: 5
Имя исходного файла: диплом_Автосохраненный_2.docx
Размер текста: 212 кБ
Тип документа: Не указано
Символов в тексте: 101030
Слов в тексте: 22158
Число предложений: 811

Информация об отчете

Дата: Отчет от 28.06.2016 06:55:50 - Последний готовый отчет
Комментарии: не указано
Оценка оригинальности: 83.4%
Заимствования: 16.6%
Цитирование: 0%

Оригинальность: 83.4%
Заимствования: 16.6%
Цитирование: 0%

Источники

Доля в тексте	Источник	Ссылка	Дата	Найдено в
4.66%	[1] Проблемы перевода единиц просторечия английского языка	http://knowledge.allbest.ru	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
4.62%	[2] «Компенсация при передаче стилистически сниженных высказываний на разных уровнях текста» - автореферат кандидатской диссертации	http://dissers.ru	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
2.03%	[3] Особенности диалектов американского языка на примере произведений М. Твена "Приключение Тома Сойера" и "Приключение Гекльберри"	http://otherreferats.allbest.ru	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет